

УДК 392

Doi: 10.31773/2078-1768-2023-64-78-88

САКРАЛИЗАЦИЯ МИРОПОРЯДКА В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ БОЛЬШОГО АЛТАЯ¹

Попов Евгений Александрович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет (г. Барнаул, РФ). E-mail: popov.eug@yandex.ru

Нехвядович Лариса Ивановна, доктор искусствоведения, доцент, директор института гуманитарных наук, Алтайский государственный университет (г. Барнаул, РФ). E-mail: lar.nex@yandex.ru

В статье рассматривается феномен сакрализации миропорядка в пространстве духовной культуры Большого Алтая. Авторы статьи исходят из аксиологических установок при исследовании проблемы сопряженности смыслов человеческого бытия и ценностей. Культура при этом понимается как ценностно-смысловая система, а миропорядок как одна из ключевых ценностей в конкретной этнорегиональной культуре. Локус исследования – духовная культура Большого Алтая, представленная в обобщенном виде некоторыми религиозными и мифологическими направлениями культурного развития. Акцент делается на выявлении универсальных и самобытных особенностей миропорядка, анализируются субстанциональный и цивилизационный уровни сакрализации данной ценности. При этом обосновывается точка зрения, согласно которой сакрализация происходит в результате «присвоения» различным атрибутам человеческого бытия или природного мира священного смысла. Выявлена система координат «Творец – Мир – Человек» в качестве источника сакрализации ценностей вообще и конкретной ценности миропорядка в частности. В сопоставлении универсальных и самобытных черт культур устанавливается ряд особенностей духовной культуры Большого Алтая, в которой ценность миропорядка выступает одной из тех, которые обеспечивают духовную безопасность носителей культуры, а также передачу социального и культурного опыта от одного поколения другому. В то же время авторы статьи предлагают обратить внимание на онтосы культуры Большого Алтая – через них смыслы бытия приобретают ценностно-смысловое выражение. Также проводится сравнение понятий миропорядка как ценности и мирового порядка как политической характеристики бытия. Объединяющим началом в содержании указанных категорий является степень влияния на социокультурную динамику, различия же устанавливаются на уровне субстанциональной или цивилизационной рецепции. При этом акцент в статье сделан на интериоризацию ключевых смыслов бытия в духовной культуре Большого Алтая. Кроме того, проводится анализ содержащихся в некоторых формах религии и мифологии образов и суждений, которые позволяют идентифицировать миропорядок как одну из ключевых ценностей культуры.

Ключевые слова: сакральное, сакрализация, Большой Алтай, духовная культура, миропорядок.

SACRALIZATION OF THE WORLD ORDER IN THE SPIRITUAL CULTURE OF THE GREATER ALTAI²

Popov Evgeniy Aleksandrovich, Dr of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Sociology and Conflictology, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: popov.eug@yandex.ru

Nekhvyadovich Larisa Ivanovna, Dr of Art History, Associate Professor, Director of the Institute of Humanities, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: lar.nex@yandex.ru

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания Алтайского государственного университета «Тюркский мир “Большого Алтая”: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер – 748715Ф.99.1. ББ97АА00002) и НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай».

² The article was prepared within the framework of the state task of the Altai State University «The Turkic world of the “Greater Altai”: unity and diversity in history and modernity» (project number – 748715F.99.1. BB97AA00002) and the Great Altai REC of Altaic and Turkic studies.

The article deals with the phenomenon of the sacralization of the world order in the space of the spiritual culture of the Greater Altai. The authors of the article proceed from axiological attitudes in the study of the problem of the conjugacy of the meanings of human existence and values. At the same time, culture is understood as a value-semantic system, and the world order as one of the key values in a particular ethno-regional culture. The locus of research is the spiritual culture of the Greater Altai, represented in a generalized form by some religious and mythological directions of cultural development. The emphasis is placed on identifying the universal and distinctive features of the world order, the substantial and civilizational levels of sacralization of this value are analyzed. At the same time, the point of view is substantiated, according to which sacralization occurs as a result of the *appropriation* of sacred meaning to various attributes of human existence or the natural world. In comparing the universal and distinctive features of cultures, a number of features of the spiritual culture of the Greater Altai are established, in which the value of the world order is one of those that ensure the spiritual security of cultural carriers, as well as the transfer of social and cultural experience from one generation to another. At the same time, the authors of the article suggest paying attention to the ontoses of the culture of the Greater Altai – through them, the meanings of being acquire a value-semantic expression. At the same time, the emphasis in the article is on the interiorization of the key meanings of being in the spiritual culture of the Greater Altai. In addition, the analysis of images and judgments contained in some forms of religion and mythology is carried out.

Keywords: sacral, sacralisation, Big Altai, spiritual culture, world order.

Введение. Сложное культурное пространство Большого Алтая складывалось в различные исторические эпохи и приобретало как универсальные черты, так и особенные, отражающие его самобытный характер. К первым следует, прежде всего, отнести направленность формирования и развития ценностных структур. Как известно, для любой культуры важнейшим признается культуросозидающий фактор, который может быть связан, например, с религиозно-мифологическим мировоззрением или социокультурной динамикой. В то же время духовную культуру Большого Алтая отличают следующие особенности, которые можно назвать культуросозидающими для конкретной этнорегиональной культуры: 1) если для национальных культур важное значение имеет субстанциональный уровень формирования ценностно-смысловых структур, когда смыслы бытия определяли ключевой универсум культурного развития («Творец – Мир – Человек»), то в культуре Большого Алтая наблюдается сочетание двух типов формирования ценностей – субстанциональный и цивилизационный; при этом цивилизационный уровень определяет такое явление, как миропорядок, связанный с социально-политическими и социально-экономическими построениями в повседневной жизни носителей культуры и их поколений; 2) ценностно-смысловые детерминанты влияли на обеспечение духовной

безопасности поколений, а также межпоколенческую трансляцию культурного и социального опыта, в отличие от других культур, для которых духовная безопасность достигалась экзогенными факторами, такими, например, как социальная структура или политика и право, духовная безопасность в этнорегиональной культуре Большого Алтая обеспечивалась в большей степени факторами эндогенными, то есть сопряженными с социокультурной динамикой и построениями ценностно-смысловых структур бытия; 3) интериоризация ключевых смыслов бытия в культуре Большого Алтая осуществляется не только через социальные образцы и культурные коды и знаки, но и посредством сакрализации прежде всего наиболее существенных для носителей культуры объектов повседневной жизни; между тем сакрализация в национальных культурах происходит по принципу «детализации» бытия, когда сакрализации подвергались обычные предметы, окружающие человека и не несущие в себе какого-либо фундаментального смысла. По-видимому, данные обстоятельства можно рассматривать как основания для ценностно-смысловой рецепции духовной культуры Большого Алтая.

Для объективации соответствующего культурного пространства мы будем апеллировать к мифологии и религии, религиозным ценностям и нормам, составляющим ядро традиционной

культуры и отражающим наиболее значимые для общества ценностно-смысловые трансформации. На субстанциональном уровне мы будем рассматривать религиозно-мифологическое мировоззрение и миропонимание, поскольку оно в наибольшей степени характерно для традиционных культур, которые развивались на обширной территории, проходили длительные этапы становления, были связаны с представителями большого культуросозидающего этноса (тюрками). При этом, разумеется, духовная культура в ее универсальном и этнорегиональном развитии вовсе не исчерпывается религией и мифологией, а включает также мораль, нравственность, науку, философию, искусство и другие элементы.

Основной проблемой, затронутой в настоящей статье, является преобладающая политизация миропорядка. Идентификация данной ценностной структуры нередко осуществляется на материале политических и конкретно-исторических событий, связанных с Большим Алтаем; между тем миропорядок как одна из ключевых ценностей этнорегиональной культуры обладает существенным консолидирующим потенциалом, на уровне сакрализации приобретает субстанциональное и цивилизационное значение и, таким образом, нуждается в дальнейшем исследовании, но уже в аспекте социокультурного анализа. В соответствии с обозначенной проблемой определяется и цель статьи – раскрыть специфику сакрализации миропорядка в духовной культуре Большого Алтая.

Методологическими основаниями для исследования послужили аксиологический и цивилизационный подходы, позволившие выявить ценностно-смысловые особенности сакрального ландшафта миропорядка. При этом миропорядок представляет собой ценность, которая на уровне сакрализации приобретает свой консолидирующий смысл: в субстанциональном плане – в качестве «связующего звена» ценностной структуры «Творец – Мир – Человек», в цивилизационном – выступает как фактор единения народов для решения общих дел, сохранения и передачи социальных и культурных образцов от одного поколения другому. Такой ракурс исследования миропорядка предложен, в частности, Дж. Гингесом и С. Аграном, при этом авторы сделали акцент на

необходимости учесть при изучении миропорядка довольно распространенное в этнорегиональной социокультурной среде явление ценностных конфликтов [31]. Научный дискурс, в рамках которого идентифицируется миропорядок, представлен широким кругом работ, в которых особо выделяются исследования, затрагивающие политический контекст формирования и развития миропорядка. В них рефреном проходит понятие «нового мирового порядка», но в основном в связи с противоречиями и конфликтами, происходящими на международном уровне. С этой точки зрения миропорядок или мировой порядок отражает распределение сил, мощи и влияния государств в системе международного взаимодействия или в условиях глобализации [2; 21; 30; 32; 33]. Появляются суждения о справедливом миропорядке или его влиянии на безопасность [9; 11], о перспективах формирующегося будущего миропорядка [27], о цивилизационных свойствах миропорядка [26] и т. д.

Между тем в философско-культурологическом контексте принято использовать категорию миропорядка, в политологии и других науках – мировой порядок. Смысловая дифференциация здесь бесспорно присутствует: для понимания миропорядка в философском аспекте важное значение имеет оценка упорядоченности бытия, соотношения ценностно-смысловых систем в тернарном единстве «Творец – Мир – Человек»; в конечном итоге предполагается выявление основ жизни человека, этносов и обществ, определяемых неизменными сущностными принципами бытия. В таком случае миропорядок выступает как всеобъемлющее онтологическое состояние, своего рода онтос. В подтверждение данного обстоятельства можно отметить тот факт, что в научном дискурсе все чаще появляются работы, эксплицирующие социокультурные и сакральные свойства миропорядка как ценностно-смысловой структуры [1; 6; 12; 18; 23 и др.].

Сакральное пространство духовной культуры Большого Алтая. Духовная культура Большого Алтая – это сложная ценностно-смысловая система, для которой характерно обретение миропорядка в субстанциональном и цивилизационном выражении. «Древний Алтайский мир» становится источником поликультурных преоб-

разований и формирования устойчивых ценностно-смысловых структур, связанных прежде всего с материальной культурой [28, с. 7–8]. Любопытной представляется идея о месторазвитии культуры Большого Алтая: очевидно, с одной стороны, что любая культура так или иначе тяготеет к определенному месту, более того – закрепляется на определенной территории «многовекового мирного вращивания друг в друга различных народов и культур» [8, с. 8], но, с другой стороны, «именно Алтай выступал и выступает важнейшей сибирской территорией миротворчества, ведь здесь с древнейших времен сосуществовали и сосуществуют кочевые и оседлые, охотничьи и земледельческие племена, индоевропейские, монгольские и тюркские народы» [8, с. 8]. Выдвигая гипотезу о том, что «фактически Алтай может стать ядром и символом духовноэкологического (или ноосферного) содружества стран Большой Евразии, миротворческого и объединительного по самому своему существу» [8, с. 11], исследователи очень близки к пониманию значения субстанционального и цивилизационного развития духовной культуры Большого Алтая. Как отмечает Н. В. Лаптева, «находясь на стыке древнейших цивилизаций, тесно взаимодействуя с ними, он (Алтай. – *авт.*) явился очагом своеобразной цивилизации. Только в соприкосновении культур можно осмыслить и свою, и чужую культуры. Это ведет к диалогу культур, который способствует преодолению замкнутости и взаимной отчужденности. Сформировавшиеся на протяжении веков обычаи и традиции, фольклор народов Алтая возвышают человека, не посягают на его достоинство, утверждают принципы взаимного уважения и гармонии частных и общественных интересов, международных отношений на основе демократических ценностей» [15, с. 29].

Сопряжение субстанциональных и цивилизационных оснований развития культуры возможно преимущественно на сакральном уровне, по крайней мере, формирование ключевых ценностно-смысловых систем напрямую связано с сакрализацией, повышающей не только первостепенность самих ценностей и норм для этноса или культуры, но и консолидирующий потенциал народов, поскольку сакрализация обеспечивает конвенциональные отношения и взаимодействие.

К слову сказать, понятие «сакрального места» в значительной степени подтверждает идею о месторазвитии культуры Большого Алтая: «Сакральные места, являясь “точками соприкосновения”, “пунктами общения” с гением места, формируют сеть пространственных ориентиров, “культурный каркас” и само духовное пространство местности» [16, с. 288]. В культуре Большого Алтая множество таких сакральных мест, вероятно даже, что можно вести речь о едином сакральном месте, а точнее, сакральном пространстве, поскольку именно пространственная характеристика развития культуры отражает суть субстанциональных и цивилизационных преобразований, в том числе касающихся миропорядка.

К основным универсальным свойствам сакрального пространства культуры можно отнести следующие особенности. Во-первых, через сакрализацию обеспечивается глубинная символизация среды, выстраивание системы кодов и символов, опознаваемых носителями культуры и являющихся своеобразными конвенциями, обеспечивающими единение этноса и поколений; по мысли О. А. Лавреновой, в результате складываются «устойчивые культурнозначимые символы, имеющие разную степень пространственных коннотаций» [13, с. 5]; кроме того, в результате символизации образуется, по словам А. Я. Гуревича, «основной семантический “инвентарь” культуры», который запечатлевается «в языке, а также в других знаковых системах (в языке искусства, науки, религии)...» [3, с. 15–16]. Во-вторых, в сакральном пространстве культуры происходит выстраивание системы ценностей и норм в соответствии со смыслами человеческого индивидуального и коллективного бытия: отмечается своеобразная «вертикальная граница между иерархически различными уровнями бытия» [10, с. 26], при этом главной чертой становится упорядоченность ценностей и норм, обеспечивающая такое равновесие в культуре, которое можно назвать миропорядком. Между тем наряду с приведенными универсальными свойствами сакрального пространства следует обозначить и некоторые дополнительные черты уже применительно к духовной культуре Большого Алтая.

Прежде всего это касается мощного интегративного потенциала Большого Алтая: тюркская

основа и даже праоснова культуры безусловно определяет вектор систематизации ценностей и норм. Если в обычном порядке сакрализация происходит через закрепление за теми или иными атрибутами бытия или повседневной жизни, явлениями природы устойчивых субстанциональных смыслов, то в культуре Большого Алтая главным маркером сакрализации выступает триединство «Творец – Мир – Человек». В таком случае сакрализация «захватывает» и цивилизационный уровень бытия: все ценности и нормы прочно закрепляются в культурной системе вокруг единого центра – миропорядка. Так, например, концептуализация Творца происходит не только через определение места или роли божественного и божества в мировоззрении и повседневной жизни, а также в формировании и закреплении в пространстве духовной культуры соответствующих ценностей, но и через концептуализацию миропорядка: Творец обеспечивает единение народа, сохранение социальных связей, помощь людям в смутное время, но также и жизнестойкость и выживаемость. Миропорядок в таком случае предстает как итог гармонизации отношений мира с Творцом – конкретным или обобщенным божеством или богом, символизирующим силу рода, мощь войска и целого социума. С другой стороны, частью миропорядка является Мир, его сакрализация происходит по принципу подтверждения особой роли «всего мира» – народа, этноса или общества – в противостоянии Злу, врагам, силе природы и стихии и т. д. Некоторыми исследователями воссоздается «космологическая модель или модель мира в эпическом наследии тюрко- и монголоязычных народов региона Большого Алтая... методом реконструкции, синтезом базовых символических образов, имеющих архетипическую природу» [10, с. 28].

Еще одним значимым фактором сакрального пространства духовной культуры Большого Алтая выступает природа, точнее – отношение человека к природе, возможности гармоничного сосуществования с ней. Конечно, данный фактор следует рассматривать в ряду других универсальных черт культуры и ее сакрального пространства, однако, что касается духовной культуры Большого Алтая, то здесь наблюдается сопряженность «духа народа» с «духом культуры». Как полагает Н. В. Лаптева, «свидетельством тому является

вся обрядовая и художественная культура русского, алтайского, казахского и монгольского народов, проживающих на территории Большого Алтая. У них сложилось однотипное отношение к природе. Через систему табу, обрядов, различного рода практических ограничений устанавливалась равнозначность всего живущего в мире. Человек не царь природы, а малая частичка единой мировой жизни, где все взаимосвязано и взаимозависимо. Жизнь священна по своей сути. Беречь эту жизнь и приумножать ее призван человек, наделенный интеллектом и совестью» [14, с. 282]. Соизмеримость природы и человека в культуре Большого Алтая является основой и сакрализации ценностей, и человеческого бытия. При этом важное значение имеет тот факт, что в сакральном пространстве культуры Большого Алтая ценность природы возрастает с возрастанием ценности самого Человека – в этом заключается субстанциональный принцип сакрализации ценностей. В бытии определены две «меры» духовного – Природа и Человек, и эти меры уравновешены, упорядочены: миропорядок достигается таким гармоничным равновесием.

Таким образом, сакральное пространство духовной культуры Большого Алтая, представляя собой конвенциональную ценностно-смысловую систему «Творец – Мир – Человек», обеспечивает единство культуры и ее носителей, духовную безопасность и трансляцию социальных и культурных образцов от одного поколения другому. Кроме того, в основании сакрализации культуры лежит миропорядок, который на субстанциональном и цивилизационном уровнях определяет все формы социокультурной жизни и наделяет их важнейшими смыслами; по сути, именно миропорядок является ключевым смыслом человеческого индивидуального и коллективного бытия. Сакрализация миропорядка в духовной культуре Большого Алтая будет рассмотрена на примере религии и мифологии: конкретные примеры подтверждают, что миропорядок становится фундаментальной ценностно-смысловой системой, определяющей своеобразие культуры.

Миропорядок: границы сакрального. Итак, миропорядок предстает как такой ценностно-смысловой комплекс, который на субстанциональном уровне связан с сущностными смыслами

человеческого бытия (морально-нравственные устои, социальные отношения и т. д.), а на цивилизационном – с обеспечением духовной безопасности, саморазвитием и выживанием носителей культуры. В религиозно-мифологическом мировоззрении тюркских народов Большого Алтая миропорядок занимает одно из ведущих мест в качестве сакрального комплекса, формирующего представления о ценности жизни, добра, бога и т. д. По сути, миропорядок отражает всю систему ценностно-смысловых исканий человека в разные эпохи, но все же если рассматривать его через призму единства «Творец – Мир – Человек», то необходимо обратиться к религии и мифологии, «поддерживающей» это единство посредством культа, ритуалов, представлений о земле, месте, Творце, религиозными идеями, мифологическими образами и символами. Следует, конечно, отметить, что любая сакральная ценность прочно связана с повседневной жизнью носителей культуры, но также и с их религиозно-мифологическим мировоззрением. Прежде всего религии и мифологию тюркских народов Большого Алтая пронизывают идеи о сотворении (возрождении) мира, цикличности этого процесса, противопоставлении мира хаосу и т. д. Так, например, отмечается, что «эсхатологические повествования отражают идею циклического возрождения мира и сотворения его из хаоса» [19, с. 28].

Сакрализация мира как такового, не только как среды обитания человека или животных и птиц, но и как пути человека к Творцу, происходит на всех уровнях бытия и прочно закрепляется в религиозно-мифологическом мировоззрении носителей культуры. Представляя мифологическую картину мира алтайцев, Н. Р. Ойроткинова подчеркивает деление мира на верхний, средний и нижний. Для каждого из этих уровней характерны свои собственные божества, духи, но также важна и концептуализация, и мифологизация конкретных атрибутов бытия, например, четных и нечетных чисел и т. д. [20]. Важнее для концептуализации миропорядка не «дробление» мира на части, а, напротив, его «ограничивание», выстраивание сложных пространств, объединенных какой-либо смысловой нагрузкой или коннотацией: Н. Рерих писал об Алтае как о одном большом камне: «весь край – камень» [24, с. 239]; нередко концепт

Мировой Оси олицетворяет собой некое начало мира, основанного по принципам космоургии [4, с. 275]. Поиск основ бытия ведется через идентификацию устройства мира, определение вариантов соотношения мира и земли, мира и неба, мира и человека, мира и природы. Множественность систем порождает сложность структурирования мира, а вместе с ней и неоднозначность его восприятия: данная особенность обнаруживается, в частности, в мифах. По мнению С. Н. Зенкина, «структура пространства... сближается с картиной распределения власти – религиозной и/или светской, государственной. В центре мира выделяется точка абсолютной власти (“столица”), вокруг нее располагается “наша” территория, пронизанная организующей силой этой власти, а дальше тянется “дикое”, безвластное и онтологически ущербное пространство» [6, с. 27].

Сакрализация миропорядка в мифах осуществляется сразу несколькими путями. Прежде всего в границах конкретного территориального или же экстерриториального пространства. Как полагает А. В. Иванов, для «сакральных территорий» характерны многослойная символика, особая пространственно-временная структура, связь с магической и ритуальной практикой коренных народов, уходящие корнями в глубины истории» [7, с. 103]. В значительной степени «привязка» народа и традиций к территории связана не только с сохранением роли и обеспечением его безопасности, но и с формированием особой картины мира, ключевым элементом которой становится миропорядок. В духовной культуре Большого Алтая территориальный принцип не только устанавливает географический ареал культурного развития, но и определяет целый пласт мифов, связанных с сакральным местом, например, миф о Бай-Тереке (Золотом тополе), воспринимаемом как «ось мира, гарант нерушимости бытия» [5, с. 73]. Немаловажное значение имел то факт, что Алтай стал перекрестием многих религиозных систем (буддизма, ламаизма, бурханизма), и эта сопряженность повлияла на «месторазвитие» культуры в целом (мир и человек там, где Творец), а также на сакрализацию миропорядка – обретение своего места и установление «мировой оси» способствовало процессу сакрализации, наделения священными смыслами всех атрибутов бы-

тия, которые помогли человеку это место обрести, и оно стало для него не просто домом, но и «точкой притяжения» к Творцу. В мифологии Большого Алтая явно прослеживается соотношение миропорядка с «месторазвитием». С другой стороны, экстерриториальный принцип сакрализации миропорядка вовсе не отменяет необходимости поиска «своего» исконного места обитания, однако меняется предзаданность таких исканий: в первом случае (территориальном) человек сначала закономерно стремится обрести свой дом, очаг, очертить собственную территорию, где он будет хозяином, во втором (экстерриториальном) для человека важно найти свой дом как можно ближе к Творцу, чтобы он давал ему силу, помогал обрести себя, охранял от бед и конфликтов – это был «священный путь», по выражению Д. А. Мачинского [17, с. 81]. «Месторазвитие» культуры Большого Алтая – это вовсе не определение некой точки на географической карте, важным моментом является обретение своего места, своего пространства, которое обеспечит человеку безопасность и сохранит его священные реликвии. В этом смысле будет обретен миропорядок: человек найдет свой дом, свое пристанище, но одновременно он обретет путь к Творцу или, по крайней мере, дистанция к нему заметно сократится.

В сакрализации миропорядка большое значение имеет сакральная сила, исходящая от Творца, направляющая человека и его род, но также способствующая очищению человека от грехов, прохождению этапов самосовершенствования. Так, шаманы использовали возможность сократить путь человека к богу, используя сакральную силу, через камлание такая дистанция заметно уменьшалась. Сакральная сила, по мнению Л. П. Потапова, могла происходить от власти древнетюркских каганов [22, с. 123], но ее природа кроется, конечно же, в субстанциональных источниках, а вовсе не во властеотношениях. Образ силы как одной из фундаментальных сакральных ценностей присутствует во многих культурах и становится частью различных обрядовых действий, однако в культуре Большого Алтая обнаруживается одно заметное отличие: обычно в культурах мира сила дается Богу (Творцу), чтобы он мог создавать мир, человека, природу, чтобы управлял стихиями, но в мифологии Большого Алтая сила

даруется и человеку – ему она необходима прежде всего для преодоления сложного пути к Творцу. По замечанию Д. А. Мачинского, это более, чем сила духа, это своего рода «энергетическое тело» или «сила силы» [17, с. 85]. В некоторых исследованиях также подчеркивается, что в религиозных представлениях тюркских народов образ силы прочно ассоциировался с просветлением человека на пути к Творцу и обретением покровительства Неба [25, с. 58; 29, с. 10]. Кроме того, в мифологии и религии народов Большого Алтая образ силы предполагал миропорядок, аналогичный «космическому порядку» и соответствующей ему организации мира и общества [29, с. 10]. В то же время сакрализация силы через единение человека и Творца дает возможность представить миропорядок как поэтапное устройство мира при участии не только бога и божественной силы, но и человека. По мнению М. Элиаде, Тенгри разделяется на «99 тенгри» [29, с. 16], но это разделение не носит формального характера: множественность божества отражает такой миропорядок, в котором человек становится или ближе к Творцу, или же еще более удаляется от него.

Таким образом, границы сакрального, когда речь идет о таком феномене, как миропорядок, зачастую определяются субстанциональными смыслами человеческого бытия. Конечно, не стоит забывать, что имеет значение и цивилизационный уровень сакрализации ценностей в духовной культуре Большого Алтая, однако именно существенные основания позволяют понять «глубину» миропорядка, рассматривать его как онтологическое, как неотъемлемую часть сакрального пространства Большого Алтая.

Заключение. Сакрализация представляет собой важнейший этап развития культуры, в результате которого сопрягаются те или иные смыслы человеческого бытия, ценности и наделяемые священными значениями атрибуты природы, повседневной жизни и т. д. Поскольку миропорядок является одним из фундаментальных смыслов бытия – онтологическим, то его сакрализация происходит как на цивилизационном, так и на субстанциональном уровнях. Сакральное воплощение миропорядка в духовной культуре Большого Алтая подтверждается религиозно-мифологическими исканиями тюркского этноса.

Литература

1. Батулин В. К., Смирнов Ф. А., Головкин А. В. Русская философия в поисках найденного совершенного строя на Земле. Авторская концепция миропорядка. Кн. II: монография / под общ. ред. Ф. А. Смирнова. – М.: Академика, 2020. – 168 с.
2. Газгиреева Л. Х., Бурняшева Л. А. Аспекты формирования нового мирового порядка: историко-политический дискурс // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – Т. 23, № 6. – С. 74–82. – Doi: 10.21209/2227-9245-2017-23-6-74-82.
3. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1972. – 322 с.
4. Жерносенко И. А. Мифологема мировой горы как культуuroобразующий концепт сакральных ландшафтов Алтая // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–3. – С. 271–279.
5. Жерносенко И. А., Балакина Е. И. Культура Сибири и Алтая: монография. – Барнаул: Изд-во С. С. Жерносенко, 2011. – 208 с.
6. Зенкин С. Н. Небожественное сакральное. Теория и художественная практика. – М.: РГГУ, 2012. – 546 с.
7. Иванов А. В. Сакральные территории как хранительницы традиционных ценностей евразийских народов (на примере плоскогорья Укок на Алтае и долины Эрдэнэбурэн в Западной Монголии) // Новые исследования Тувы. – 2011. – № 4. – С. 103–116.
8. Иванов А. В., Шишин М. Ю. Алтай как регион миротворчества: исторический опыт и современная роль [Электронный ресурс]. – URL: http://rectors.altstu.ru/ru/periodical/archiv/2020/1/articles/1_1.pdf (дата обращения: 23.02.2022).
9. Ковалев В. С. Как построить справедливый миропорядок в Большой Евразии // Международная жизнь. – 2023. – № 2. – С. 46–53.
10. Константы культуры России и Монголии: очерки истории и теории / под ред. М. Ю. Шишина, Е. В. Макаровой. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2010. – 313 с.
11. Кузнецова А. В. Становление политики гуманитарной безопасности как культуры патриотизма в контексте формирующегося справедливого миропорядка XXI века // Безопасность Евразии. – 2015. – № 1(49). – С. 437–485.
12. Куракин Д. Ю. Ускользящее сакральное: проблема амбивалентности сакрального и ее значение для «сильной программы» культурсоциологии // Социологическое обозрение. – 2011. – Т. 10, № 3. – С. 41–70.
13. Лавренова О. А. Пространства и смыслы: Семантика культурного ландшафта. – М.: Институт наследия, 2010. – 327 с.
14. Лаптева Н. В. Влияние природных факторов на формирование системы ценностей культуры повседневности народов Большого Алтая // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 3 (22). – С. 281–283.
15. Лаптева Н. В. Ценности культуры повседневности народов Большого Алтая // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2010. – № 1 (182). – С. 27–32.
16. Ларина Л. В. Сущность концепции гения места в контексте констант культуры народов Большого Алтая // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 2 (27). – С. 287–289.
17. Мачинский Д. А. Сакральные центры Скифии близ Кавказа и Алтая и их взаимосвязи в конце IV – середине I тыс. до н. э. // Стратум: структуры и катастрофы. Сборник символической индоевропейской истории. – СПб.: Нестор, 1997. – С. 73–94.
18. Миклина Н. Н. Русский лад как принцип миропорядка: монография. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2007. – 271 с.
19. Несказочная проза алтайцев / сост.: Н. Р. Ойноткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. – Новосибирск: Наука, 2011. – 576 с.
20. Ойноткинова Н. Р. Мифологическая картина мира алтайцев: концепты, мотивы, сюжеты: монография. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. – 622 с.
21. Плащинский А. А. Социально-политические аспекты парадигмы нового мирового порядка: концептуальный анализ // Вестник РУДН. – Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2016. – № 4. – С. 25–39. – Doi: 10.22363/2312-8313-2016-4-25-39.
22. Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. – Л.: Наука, 1991. – 321 с.
23. Рауфф А. Р. Этнокультурный фактор в новом миропорядке // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10, № 7(64). – С. 1888–1899.
24. Рерих Н. К. Алтай-Гималаи. – М.: Мысль, 1974. – 350 с.

25. Сагалаев А. М. Мифология и верования алтайцев. Центральноазиатские влияния. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1984. – 119 с.
26. Тюгашев Е. А. Современные цивилизационные исследования России: наблюдения и интуиции // Проблемы цивилизационного развития. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 190–201.
27. Усмонзода Х. У. Перспективы формирующегося будущего миропорядка и место центральноазиатского региона в нем // Международные отношения и безопасность. – 2022. – № 2(2). – С. 37–48.
28. Фахрутдинов Р. Г., Фахрутдинов Р. Р. Алтай и Центральная Азия: колыбель тюрков // Тюркологические исследования. – 2018. – Т. 1, № 3. – С. 5–18.
29. Элиаде М. История веры и религиозных идей. В 3 т. Т. 3. От Магомета до Реформации. – М.: Критерион, 2002. – Т. 3. – 349 с.
30. Degterev D.A. Multipolar World Order: Old Myths and New Realities // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 404-419. – Doi: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-404-419.
31. Ginges J., Atran S. Sacred Values and Cultural Conflict // *Unpublished proof – firstproofs*. Newgen, 2013. – The Jun 13. – P. 273–301. – Doi: 10.1093/acprof:osobl/9780199336715.003.0006.
32. Kavous A. Globalization and World Order: four paradigmatic Views // *Journal of Globalization Studies*. – 2012. – Vol. 3, no. 1. – P. 39–54.
33. Pinchuk A. Y. The Problem of the Polarity of the World Order: political aspect // *Vestnik BIST*. – 2018. – № 2(39). – P. 33–45.

References

1. Baturin V.K., Smirnov F.A., Golovkov A.V. *Russkaya filosofiya v poiskakh nenaydannogo sovershennogo stroya na Zemle. Avtorskaya kontseptsiya miroporjadka. Kniga II: monografiya [Russian philosophy in search of an undiscovered perfect system on Earth. The author's concept of the world order: Book II. Monograph]*. Under the general ed. F.A. Smirnova. Moscow, Akademika Publ., 2020. 168 p. (In Russ.).
2. Gazgireeva L.H., Burnyasheva L.A. Aspekty formirovaniya novogo mirovogo poryadka: istoriko-politicheskiy diskurs [Aspects of the formation of a new world order: historical and political discourse]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Transbaikal State University]*, 2017, vol. 23, no. 6, pp. 74-82. (In Russ.), doi: 10.21209/2227-9245-2017-23-6-74-82.
3. Gurevich A.Y. *Kategorii srednevekovoy kul'tury [Categories of medieval culture]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1972. 322 p. (In Russ.).
4. Zhernosenko I.A. Mifologema mirovoy gory kak kul'turoobrazuyushchiy kontsept sakral'nykh landshaftov Altaya [The mythologeme of the world mountain as a culture-forming concept of the sacred landscapes of Altai]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]*, 2015, no. 2-3, pp. 271-279. (In Russ.).
5. Zhernosenko I.A., Balakina E.I. *Kul'tura Sibiri i Altaya [Culture of Siberia and Altai]*. Barnaul, Izd-vo S.S. Zhernosenko Publ., 2011. 208 p. (In Russ.).
6. Zenkin S.N. *Nebozhestvennoe sakral'noe. Teoriya i khudozhestvennaya praktika [Undivine sacred. Theory and artistic practice]*. Moscow, RGGU Publ., 2012. 546 p. (In Russ.).
7. Ivanov A.V. Sakral'nye territorii kak khranitel'nitsy traditsionnykh tsennostey evraziyskikh narodov (na primere ploskogor'ya Ukok na Altae i doliny Erdeneburen v Zapadnoy Mongolii) [Sacred territories as keepers of the traditional values of the Eurasian peoples (on the example of the Ukok Plateau in Altai and the Erdeneburen Valley in Western Mongolia)]. *Novye issledovaniya Tuvy [New studies of Tuva]*, 2011, no. 4, pp. 103-116. (In Russ.).
8. Ivanov A.V., Shishin M.Y. *Altay kak region mirotvorchestva: istoricheskiy opyt i sovremennaya rol' [Altai as a region of peacemaking: historical experience and modern role]*. (In Russ.). Available at: http://rectors.altstu.ru/ru/periodical/archiv/2020/1/articles/1_1.pdf (accessed 23.02.2022).
9. Kovalev V.S. Kak postroit' spravedlivyy miroporjadok v Bol'shoy Evrazii [How to build a just world order in Greater Eurasia]. *Mezhdunarodnaya zhizn' [International life]*, 2023, no. 2, pp. 46-53. (In Russ.).
10. *Konstanty kul'tury Rossii i Mongolii: ocherki istorii i teorii [Constants of culture of Russia and Mongolia: essays on history and theory]*. Edited by M.Y. Shishin, E.V. Makarova. Barnaul, Altayskiy dom pechati Publ., 2010. 313 p. (In Russ.).
11. Kuznetsova A.V. Stanovlenie politiki gumanitarnoy bezopasnosti kak kul'tury patriotizma v kontekste formiruyushchegosya spravedlivogo miroporjadka XXI veka [The formation of humanitarian security policy as a culture of patriotism in the context of the emerging just world order of the XXI century]. *Bezopasnost' Evrazii [Security of Eurasia]*, 2015, no. 1(49), pp. 437-485. (In Russ.).

12. Kurakin D.Yu. Uskol'zayushchee sakral'noe: problema ambivalentnosti sakral'nogo i ee znachenie dlya «sil'noy programmy» kul'tursotsiologii [The elusive sacred: the problem of ambivalence of the sacred and its significance for the «strong program» of cultural sociology]. *Sotsiologicheskoe obozrenie [Sociological Review]*, 2011, vol. 10, no. 3, pp. 41-70. (In Russ.).
13. Lavrenova O.A. *Prostranstva i smysly: Semantika kul'turnogo landshafta [Spaces and meanings: Semantics of cultural landscape]*. Moscow, Institut naslediya Publ., 2010. 327 p. (In Russ.).
14. Lapteva N.V. Vliyaniye prirodnykh faktorov na formirovaniye sistemy tsennostey kul'tury povsednevnosti narodov Bol'shogo Altaya [The influence of natural factors on the formation of the value system of the culture of everyday life of the peoples of the Greater Altai]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [World of science, culture, education]*, 2010, no. 3 (22), pp. 281-283. (In Russ.).
15. Lapteva N.V. Tsennosti kul'tury povsednevnosti narodov Bol'shogo Altaya [Values of culture of everyday life of the peoples of the Greater Altai]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Culturology]*, 2010, no. 1(182), pp. 27-32. (In Russ.).
16. Larina L.V. Sushchnost' kontseptsii geniya mesta v kontekste konstant kul'tury narodov Bol'shogo Altaya [The essence of the concept of the genius of place in the context of the cultural constants of the peoples of the Greater Altai]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [World of science, culture, education]*, 2011, no. 2(27), pp. 287-289. (In Russ.).
17. Machinskiy D.A. Sakral'nye tsentry Skifii bliz Kavkaza i Altaya i ikh vzaimosvyazi v kontse IV – seredine I tys. do n. e. [The sacred centers of Scythia near the Caucasus and Altai and their interrelations at the end of the IV – mid I millennium BC.]. *Stratum: struktury i katastrofy. Sbornik simvolicheskoy indoevropeskoj istorii [Stratum: structures and catastrophes. Collection of symbolic Indo-European history]*. St. Petersburg, Nestor Publ., 1997, pp. 73-94. (In Russ.).
18. Miklina N.N. *Russkiy lad kak printsip miroporyadka [The Russian way as a principle of the world order]*. Stavropol, Stavropol State University Publ., 2007. 271 p. (In Russ.).
19. *Neskazochnaya proza altaytsev [The untold prose of the Altaians]*. Compiled by N.R. Oynotkinova, I.B. Shinzhin, K.V. Yadanova, E.E. Yamaeva. Novosibirsk, Nauka Publ., 2011. 576 p. (In Russ.).
20. Oynotkinova N.R. *Mifologicheskaya kartina mira altaytsev: kontsepty, motivy, syuzhety [The mythological picture of the Altaians' world: concepts, motives, plots]*. Novosibirsk, IPC NGU Publ., 2021. 622 p. (In Russ.).
21. Plashchinskiy A.A. Sotsial'no-politicheskie aspekty paradigmy novogo mirovogo poryadka: kontseptual'nyy analiz [Socio-political aspects of the paradigm of the new world order: conceptual analysis]. *Vestnik RUDN. Seriya: Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravleniye [Vestnik RUDN University. Series: State and municipal management]*, 2016, no. 4, pp. 25-39. (In Russ.), doi: 10.22363/2312-8313-2016-4-25-39.
22. Potapov L.P. *Altayskiy shamanizm [Altai shamanism]*. Leningrad, Nauka Publ., 1991. 321 p. (In Russ.).
23. Rauff A.R. Etnokul'turnyy faktor v novom miroporyadke [Ethnocultural factor in the new world order]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy [Issues of national and federal relations]*, 2020, vol. 10, no. 7(64), pp. 1888-1899. (In Russ.).
24. Rerikh N.K. *Altay-Gimala [Altai shamanism]*. Moscow, Mysl Publ., 1974. 350 p. (In Russ.).
25. Sagalaev A.M. *Mifologiya i verovaniya altaytsev. Tsentral'noaziatskie vliyaniya [Mythology and beliefs of the Altaians. Central Asian influences]*. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdeleniye Publ., 1984. 119 p. (In Russ.).
26. Tyugashev E.A. Sovremennyye tsivilizatsionnyye issledovaniya Rossii: nablyudeniya i intuitsii [Modern civilizational studies of Russia: observations and intuitions]. *Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya [Problems of civilizational development]*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 190-201. (In Russ.).
27. Usmonzoda H.U. Perspektivy formiruyushchegosya budushchego miroporyadka i mesto tsentral'noaziatskogo regiona v nem [Prospects of the emerging future world order and the place of the Central Asian region in it]. *Mezhdunarodnyye otnosheniya i bezopasnost' [International relations and security]*, 2022, no. 2(2), pp. 37-48. (In Russ.).
28. Fakhruddinov R.G., Fakhruddinov R.R. Altay i Tsentral'naya Aziya: kolybel' tyurkov [Altai and Central Asia: the cradle of the Turks]. *Tyurkologicheskyye issledovaniya [Turkological research]*, 2018, vol. 1, no. 3, pp. 5-18. (In Russ.).
29. Eliade M. *Istoriya very i religioznykh idey. V 3 t. T. 3. Ot Magometa do Reformatsii [The history of faith and religious ideas. In 3 vols. Vol. 3. From Mahomet to the Reformation]*. Moscow, Kriterion Publ., 2002. 349 p. (In Russ.).
30. Degterev D.A. Multipolar World Order: Old Myths and New Realities. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya [Vestnik RUDN University. Series: International relations]*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 404-419. (In Russ.), doi: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-404-419.

31. Ginges J., Atran S. Sacred Values and Cultural Conflict. *Oup uncorrected proof – firstproofs*. Newgen, 2013, The Jun 13, pp. 273-301. (In Engl.), doi: 10.1093/acprof:osobl/9780199336715.003.0006.
32. Kavous A. Globalization and World Order: four paradigmatic Views. *Journal of Globalization Studies*, 2012, vol. 3, no. 1, pp. 39-54. (In Engl.).
33. Pinchuk A.Y. The Problem of the Polarity of the World Order: political aspect. *Vestnik BIST*, 2018, no. 2(39), pp. 33-45. (In Engl.).